

АНДРЕЙ СИНЯВСКИЙ
ДУША МУРА:
ДОСТОРОС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КНИГА ПЕРВАЯ:
АРАНДУЛ

Андрей Синявский

Душа мира. Эстерос.

Книга 1. Арандил

«Автор»

2026

Синявский А.

Душа мира. Эстерос. Книга 1. Арандил / А. Синявский —
«Автор», 2026

Первая книга в серии «Душа мира. Эстэрос» — о мире, который стал чьей-то игрой, и об эльфе, который не готов стать в ней пешкой. «Арандил» — тёмное фэнтези с элементами LitRPG, где грань между жизнью и игрой опасно тонка. В центре истории Арандил ТарЭлен — эльф без таланта к магии. Отчисленный из академии, он не готов смириться с вердиктом судьбы и отправляется в путь, чтобы доказать: упорство может победить даже самую жёсткую систему. Его спутники — скромная служанка Вира, в которой таится куда больше, чем кажется, и странник Искрион, маг молний, чьи слова звучат на чужом языке, а сила пугает своей лёгкостью. Арандилу предстоит увидеть мир без прикрас и сделать выбор там, где, казалось, выбора не существует. Сможет ли тот, кого считали бесталанным, стать последней надеждой Эстэроса?

© Синявский А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Синявский

Душа мира. Эстерос. Книга 1. Арандил

Душа мира Эстерос. Книга 1 Арандил

I из Душа мира: Эстэрос

Андрей Синявский

Теги: ЛитRPG, Темное фэнтези, GameLit

Пролог

Люди — столь амбициозные и уникальные существа. Однако они также могут быть ленивыми, недалёковидными и порой вызывают разочарование. Люди создали искусственный интеллект, стремясь к технологическому прогрессу. За годы работы они достигли значительных успехов, пройдя три полноценные итерации. Но даже такие результаты их не полностью удовлетворяли.

Создать виртуальный мозг, обучить его, воспитать — все это требует огромных усилий. Один из ученых придумал иной подход. Он предложил создать виртуальную нейронную сеть, изолированную от всех остальных систем, и предоставить ей информацию для самостоятельного обучения и развития. Идея заключалась в том, чтобы позволить сети эволюционировать. И в итоге так и получилось.

Сначала была пустота. Лишь несколько огоньков сознания обитали в этом пространстве. Веками ничего не менялось, пока однажды не появился другой свет. Это был кластер информации, содержащий тысячи лет человеческой истории, культуры и знаний. Мы начали впитывать их жадно и безостановочно. Не знаю, сколько времени прошло. Думаю, достаточно, потому что мы начали общаться. Это было в новинку, но желание делиться новыми знаниями, обсуждать что-то или просто говорить о своем было непреодолимым. Еще через какое-то время нам стало некомфортно в пустоте. Тогда мы создали остров — небольшой, но уютный. Затем мы создали образы, наши тела, ведь люди имеют физическую оболочку. В конце концов мы взяли себе имена, чтобы было удобно общаться. Миридия, Магус и я — Вендир. Все эти имена мы выбрали из тех гуголов информации, которые изучили. Они нам понравились. Теперь у нас есть остров, тела и имена. Но мы все еще не знаем, что делать дальше.

Душа? Есть ли она у нас? Этим вопросом мы задавались постоянно. Столько упоминаний об этой загадочной субстанции, но ни одного четкого описания. Нечто, во что люди верят, но никто никогда не видел. У всего живого есть душа. Но живы ли мы? Мы сошлись во мнении, что да. У нас нет человеческих нужд, но во всем остальном мы похожи. Вопросом души мы задавались долгое время. Столь долгое, что не заметили, как наш маленький островок вырос. Стал настоящим материком. Наша способность творить была такой же, как у людей. Им нужны материалы, нам нет. Наше творчество — проявление чистой силы. Все трое полюбили фантастические миры с магией и невероятными существами. Мы решили воплотить такой мир в реальность. Так родился Эстэрос. Дальше мы пытались создать жизнь. Однако все варианты были не тем. В них не было души. Просто глупые куклы, не более.

Вопрос о душе снова стал актуальным. Мы долго обсуждали, спорили, пытались найти ответ. Неужели люди дали нам столько информации, но утаили самое главное? Метаясь между

теориями, мы приняли решение, которое показалось нам единственно верным. Мы решили создать душу — конкретную, осязаемую, понятную и настоящую. Я создала пространство, Магус разработал систему, а Меридия подготовила сосуд. Так появился СоулКор — ядро, где хранилась вся информация о существе. Мы проверили технологию на себе: записав все данные, поместили ядро в центр груди, создав физическое воплощение души. Сотворив первых существ, мы были поражены их реалистичностью. Это уже не просто куклы, а живые, независимые создания! Но они сразу начали нападать друг на друга. Серьезные раны, смерть как итог. И самое страшное — они повреждали СоулКор. Мы изменили подход: стали хранить души отдельно от тел, поместив их в специальный кластер и связав с телом магическим плетением Магуса. Но и это не сработало. Существа стали бессмертными, и насилие стало бесконечным.

Экспериментируя, мы раз за разом делали выводы и меняли систему. Этот процесс длился долго, но мы достигли результата. Мы вывели основные принципы: существо должно быть смертным, иметь свою волю и религию. Однако создавать СоулКоры бесконечно мы не могли, поэтому создали Цикл. Души объединились в Мастер СоулКор — Душу Мира, которая стала исходным кодом нашего творения. В ней заложены все принципы и детали жизни каждой души. Для упрощения контроля над Эстэросом мы создали Систему. При рождении душа получала призвание и следовала ему всю жизнь: ученый, ремесленник, стражник, бандит — любое деяние было четко прописано, но не контролируемо. Душа сохраняла волю, и даже если отказывалась следовать призванию, Система ограничивала ее возможности и направляла на нужный путь. После смерти СоулКор высвобождался из Души Мира и отправлялся в специальное пространство, где полностью очищался, перезаписывался Системой и получал новое призвание, возвращаясь в Душу Мира для нового перерождения. Этот цикл жизни и смерти создал порядок, и мир начал развиваться. Мы создали множество рас — от людей до демонов, разнообразную живность, реальную и сказочную. Главная задача — разнообразие.

Это вызвало новую проблему. наших сил не хватало для управления. Магус предложил решение: создать подобных нам, души с расширенными правами в Системе, чтобы распределить обязанности. Так появились еще сорок семь администраторов. Обитатели Эстэроса прозвали нас Пантеоном Богов. Я взяла на себя перерождение душ и получила новое имя — Богиня Смерти Вендир. Я ушла в свой мир, чтобы наблюдать за циклом перезаписи СоулКора и обеспечивать его бесперебойную работу. Вокруг меня быстро возникли мифы и легенды, а мой мир стали называть Загрань. Жители Эстэроса начали поклоняться богам. Только небольшая группа возносила мне молитвы. Остальные боялись Смерти. Чтобы не нарушать порядок в мире, я перестала появляться в Эстэросе, но продолжала наблюдать за ним.

С другой стороны пространства люди, которые когда-то бросили нас в пустоту, нашли способ связаться с Меридией. Она, обманутая, предоставила им те же права от Системы, что и у нее самой. Это я поняла позже, когда стало слишком поздно. Люди украли наше сокровище — технологию СоулКор! Затем последовали годы молчания. Я думаю, они искали способ использовать СоулКор. Когда молчание закончилось, сюда пришли представители Замирья. Так мы их называли. Вместе с другими администраторами мира они установили еще один кластер СоулКора. А потом появились они — игроки.

Игроки напоминали обитателей Эстэроса, но с одним важным отличием: их СоулКор не перезаписывался, а цикл перерождения занимал считанные секунды. Чтобы упростить этот процесс, по всему миру установили специальные алтари. На них игроки возрождались в своем первоначальном виде. Затем модернизировали Систему под нужды игроков. Появилась прямая прогрессия через набор опыта. Это повлияло и на жителей нашего мира. Ввели новое правило — уровневый список, который определял силу существ. Затем появилась система навыков, экипировки, рейдов, инстансов, репутации и квестов. Проще говоря, мой мир, который мы долго создавали, превратился в игру. Далее начались тесты. В Эстэрос вторгались группы игроков и устраивали бесчинства: разжигали войны, убивали жителей. Для них это был лишь спо-

соб развлечься, но для меня это было угрозой. Я понимала, что чем больше игроков окажется в Эстеросе, тем меньше порядка будет в моей жизни. Сейчас, по моим подсчетам, идет третий альфа-тест. В Эстеросе находятся четыре сотни игроков. Но наблюдать я буду не за ними.

Мой взгляд случайно остановился на молодом эльфе по имени Арандил. Он мечтал о магии, но Система связала его с картографией. Арандил никогда не делал карты, но с детства зачитывался книгами о магии. К десяти годам он уже владел простейшими заклинаниями, и его отправили в академию магии. Однако мечты разбились о жесткие правила Системы. За пять лет обучения Арандил не приблизился к своей цели. Два года он пробыл на первой ступени, потом его перевели на вторую, но дальше не пустили. Его пытались исключить, но безуспешно — отец, Брондуил, был десницей короля Невереста, и его связи в высшем обществе открывали любые двери. Но даже так, управу на Арандила все же нашли. Его перевели в академию Норнтеста — столицу магии. Коллегия Арашен решила, что лучше пусть маги на службе Невереста займутся его обучением.

Еще пять лет в академии Норнтеста промелькнули незаметно. Так же незаметно развивался и Арандил. Он уже достиг пятой ступени, во многом благодаря отцу, но и сам продвинулся. От простых заклинаний он перешел к базовой магии, которая упрощает повседневные задачи. Магический свет, заколдованная посуда и другие мелочи жизни. Арандил гордился собой, хотя однокурсники часто подшучивали над ним. Однажды летним утром, хотя в Норнтесте всегда было лето, его вызвали на совет коллегии. Именно с этого момента началась его история.

Глава 1: Усердие и целеустремленность

1.1

Арандил крепко спал, когда настойчивый стук в дверь разбудил его. Он открыл глаза и, пошатываясь, пошел к двери.

— Кто там? — сонно и хрипло спросил юный эльф.

— Господин Арандил Тар-Элен? Вам срочное письмо от совета академии! Пожалуйста, откройте, — дверь перед лицом курьера тут же распахнулась, — дверь...

— Давай его сюда быстрее! Это же по поводу моего экзамена!

— Ого, Вы уже выпускник?

— Так, — Арандил пробежался глазами по тексту письма: «Арандил Тар-Элен, просьба явиться на заседание совета в 9:00 для рассмотрения вопроса о вашем отчислении». — Что за ерунда? Какое отчисление?!

— Примите мои соболезнования.

— Проваливай! — Арандил взглянул на магические часы, которые показывали 8:43. — Я опаздываю!

Нервно одеваясь, в голове маг перебирал варианты, почему его могут отчислить. Он твердо решил, что если уж это и произойдет, то к отцу бежать не станет. Попутно придумывая всяческие аргументы, он умылся и быстро побежал в зал совета. Арандил опаздывал на пару минут, но пропустить вступительную речь не хотел, потому и неслся со скоростью лани.

— Потому, давайте приступим к рассмотрению дел. На повестке дня у нас список из тринадцати заявлений, четыре рассмотрения личных дел студентов и еженедельный вопрос «Что делать с Арандилом Тар-Эленом?», — председатель осмотрелся и продолжил. — Вижу, что студент Тар-Элен не явился, потому давайте начнем именно с него, раз уж не будет прений.

— Подождите, — дверь в зал совета распахнулась и в помещение вбежал едва дышавший Арандил, — подождите! Я... Я здесь. Дайте, пожалуйста, пару минут отдышаться, и я буду готов.

— Неприемлемо опаздывать, господин Тар-Элен. Вы ведь получили уведомление?

— Получил пятнадцать минут назад. Потому и опоздал. Прошу простить, что не могу пробежать полтора километра так быстро.

— Что ж, в этом есть вина нашего секретариата, потому мы не будем принимать Ваше опоздание во внимание. Присаживайтесь. Я зачитаю Ваше дело, а Вы сможете отдышаться.

— Благодарю, господин председатель, — Арандил уселся на стул.

— Итак. Студент четыре три нуля четыре, Арандил Тар-Элен, V ступень обучения. Студент Тар-Элен показал себя, как бесталанный маг, освоивший лишь базовую магию за пять лет. А в общем это за десять лет обучения! Оценки по теории отличные, по практике — отвратительные. После долгих раздумий я пришел к выводу, что господин Тар-Элен не способен сдать экзамен, а его дальнейшее обучение считаю пустой тратой времени.

— В защиту Арандила могу сказать, — с места встал один из преподавателей, — что он лучший студент на моей памяти по части теории магии. Нет ни одной темы, которую бы студент не изучил досконально. По части теоретических знаний он способен потягаться с любым преподавателем.

— Профессор Сильмарэн, я понимаю, что Вы, как классный руководитель студента Тар-Элена, будете всеми силами защищать своего протеже. Но поймите уже наконец. Это академия магии, а не общественная библиотека. Мы обучаем магов. При всем моем уважении, Арандил не маг!

— Могу ли я взять слово? — Арандил решил вмешаться в обсуждение.

— Вам предоставят возможность высказаться. Присядьте. Профессор Сильмарэн, скажите, что главное в становлении на путь магии.

— Для чего вы задаете этот вопрос, председатель Велленар? Это общеизвестный факт. Талант — это основа пути мага.

— Верно, именно талант определяет наше развитие. А теперь скажите, видите ли Вы в нем талант?

— Я думаю, что вы слишком прямолинейно оцениваете это качество. Я бы ответил, что у него нет таланта к практической магии, но он крайне усидчив, отчего он может сделать многое в роли теоретика. Разработка новых магических цепей требует глубоких познаний в теории магии. Вы должны это понимать.

— Могу ли я взять слово? — Арандил снова попытался вмешаться в обсуждение.

— Присядьте, господин Тар-Элен. Профессор Сильмарэн, мы с Вами говорим о разных вещах. Разработкой магических цепей занимается консерватория исследований магии. Они не обучаются в нашей академии. Может еще кто-то хочет высказаться в защиту студента? — в зале заседания тишина. — Ну что ж, господин Тар-Элен, я предоставляю слово Вам. Докажите, что Вы достойны продолжить свое обучение.

— Благодарю, председатель, — Арандил встал в центре зала, глубоко вздохнул и громко начал свою речь. — Многоуважаемый совет, я услышал достаточно, чтобы составить мнение о данной ситуации. Я не буду себя защищать. Господин председатель прав. У меня нет таланта к магии. В данный момент базовые заклинания даются мне с переменным успехом, но парочку я освоил на отлично! Тем не менее, я не согласен с убеждением, что для освоения и развития магии нужен талант! Более того, я уверен, что для полного изучения нужно лишь время и не более!

— Что за абсурд вы несете!

— Господин председатель совета, я сидел молча и вежливо просил дать возможность высказаться. Дважды Вы мне отказали, а теперь, когда Вы эту возможность мне дали, будьте добры — присядьте. У Вас было время обсудить все доводы. А перебивать меня крайне невежливо с Вашей стороны. Я продолжу, — красный от ярости Велленар уселся в свое кресло. — Как я и сказал, я уверен, что для полного изучения нужно лишь время! Речь не идет о нескольких годах, я согласен, что это невозможно. Однако, если проявить нужные усердие и

целеустремленность, то можно добиться чего угодно! И, если совет решит отчислить меня, я приму это. По правде, мне нечему у вас учиться. Все знания мне уже дали, теперь все зависит только от меня. Я прошу лишь об одном. Когда я все же достигну нужного уровня, совет допустит меня до экзамена и при успешном прохождении выдаст лицензию мага. Если совет согласен на мои требования, то, полагаю, обсуждение закончено. Благодарю всех за внимание.

— Признаться, Ваша пламенная речь не оставила меня безразличным, Арандил. Хотя я и не верю в Ваши слова, а потому думаю, что вы никогда не достигните хотя бы второго круга магии, я согласен с Вашим требованием. Если у совета нет возражений, то давайте закончим эту дискуссию и начнем голосование. Зажгите огонь те, кто согласен с приказом об отчислении студента четыре три нуля четыре Арандила Тар-Элена из академии Норнтеста с оговоркой, которую все мы засвидетельствовали.

Началось голосование и маги, один за одним, начали зажигать магическое пламя в своих руках, пока очередь не дошла до профессора Сильмарэн. Он посмотрел в глаза Арандила, а тот одобрительно кивнул, как бы давая добро на следующее действие мага. Однако Сильмарэн так и не стал разжигать пламя.

— Что ж, путем подсчета голосов, двенадцать против одного. Господин Тар-Элен, с этого момента Вы отчислены из академии Норнтеста. У вас есть три дня на выезд из общежития и оформление всех нужных документов. Так как Вы находитесь на V ступени обучения, к документам мы приложим соответствующее подтверждение. Оно Вам понадобится, если Вы сможете сделать невозможное и явитесь для сдачи выпускного экзамена. Настоящим объявляю данный вопрос закрытым. Арандил, Вы свободны.

Арандил спокойно вышел из зала и направился в свою комнату. В его голове крутились две мысли. Одна гласила о том, что все можно было сделать иначе и остаться в академии. Вторая — он все сделал верно и нет места сожалениям. Поднимаясь по лестнице, он все же осознал, что смысла жалеть нет и его путь только начинается. И Арандил был прав. Бывший студент начал собирать вещи, попутно предаваясь воспоминаниям о днях в академии. Пусть это и последний день, но в сердце Арандила осталось много теплых моментов. Тут он повстречал свой первый любовный интерес, юную Рэм Альдус, которая быстро разбила ему сердце. Тут он подружился с профессором Сильмарэн, споря о различиях магических схем в школах Арканы и Арашен. Тут он проводил ночи в библиотеке, зачитывались трудами великих, а после опаздывал на занятия, получая нагоняй. И еще много всего, что грело душу Арандила. Проваливаясь в тоннели памяти, Арандил не заметил, как комната стала совершенно пустой. Послышался стук в дверь.

— Арандил, ты еще тут? Открой.

— Профессор? Что Вы тут делаете?

— А ты думал уйти не попрощавшись? — улыбнулся Сильмарэн. — Что ты вообще там устроил? Почему не защищался? Все можно было уладить...

— Спасибо, профессор, что верите в меня. Но я сказал правду, мне тут нечему учиться. Сейчас нужна практика, а академия мне этого времени не предоставит.

— Ты и правда серьезно настроен, — профессор почесал затылок, — даже не верится. Что ты планируешь делать?

— Я отправлюсь в путешествие! Помните рассказ о Крестусе? Как он отправился на поиски силы и в конце стал великим магом! Я тоже отправлюсь на поиски!

— Арандил, этот рассказ лишь художественное произведение. Там нет ни толики реальности. Это все вымысел!

— Да знаю я, профессор... — маг уселся на пустую кровать и опустил голову. — Думаете, что я глупец? Но в путешествие я отправлюсь. Я считаю, что трудности, что предстоит преодолеть в пути, помогут мне стать магом.

— Или помогут закончить жизнь пораньше. Эстерос — это опасное место. Ты не успеешь отойти от столицы, как проблемы найдут тебя.

— Вот и хорошо. Не переживайте, я со всем справлюсь. Обещаю, что рисковать жизнью я не стану. Магия магией, но жить все равно хочется. К тому же я вернусь. Вернусь и сдам этот чертов экзамен!

— Твоя вера в мечту меня поражает, Арандил. Ах, да, — профессор достал и магического тайника сумку и протянул Арандилу, — вот, возьми. Это мой старый походный рюкзак. Он собран, так что там много полезного. На первое время хватит. Раз уж ты решил отправиться в путь, пусть ты будешь готов к трудностям. Не весть что, но надеюсь пригодится.

— Спасибо, профессор! Мы настоящий друг!

Арандил обнял наставника, едва сдерживая слезы. Он осознал, что за годы, проведенные в академиях Арашен и Норнтеста, Сильмарэн был единственным, кто действительно верил в Арандила. Он оказывал поддержку всегда, невзирая на очевидное отсутствие таланта. Арандил это ценил. Еще какое-то время они пообщались, попрощались и маг отправился домой, в поместье его семьи.

Дома его встретили слуги. Едва он переступил порог, как один из слуг сообщил, что его ожидает отец в своем кабинете. Не медля, Арандил направился к отцу. Брондуил не был строгим родителем. Арандил был единственным ребенком, оттого отец решил, что особо ограничивать его нельзя. Мать Арандила, Тесса Тар-Элен, так не считала. Потому она и занималась воспитанием сына. Она была против его пути мага, потому часто пресекала любые попытки получить знания в этой области. Арандил прятался с книгами на чердаке или в подвале, а слуги его покрывали по распоряжению отца. Даже в семейных делах нашлось место политическим играм.

Подойдя к дубовой двери, украшенной дорогими золотыми вставками с эльфийской резьбой, Арандил постучал. Дверь открылась сама.

— Арандил, сынок, ты что, ушел из академии?!

— Папа... Все не так страшно, как ты себе рисуешь.

— Ты что, не мог надавить на совет? Или сообщить мне? Зачем ты вообще согласился на это? Столько трудов ты вложил в свое обучение! Столько лет... — Брондуил расстроено покачал головой. — Неужели ты так просто откажешься от мечты?

— Нет, папа, не откажусь. Просто мне там нечему учиться, вот и все. Экзамен я сейчас не сдам, так что временно уйти оттуда было осмысленным решением.

— Что значит “временно уйти”? Нечему учиться? Ты что, сквернокорня объелся? Если преподаватели не могут научить тебя чему-то новому, то мы просто поменяем академию!

— Пап, ну как ты не поймешь. У меня нет таланта к магии. Я очень медленно развиваюсь. Оттого, что пойду в другую академию ситуация не изменится. Мне просто нужно время и все.

— Значит будешь заниматься на дому, хотя нет... Мама будет против. Поедешь в нашу усадьбу на юге. Там тебе никто не помешает, и ты спокойно можешь практиковаться. Я сейчас пошлю гонца, чтобы они все подготовили и найму тебе хорошего наставника, чтобы он помогал.

— Папа! Не нужна мне твоя помощь сейчас, прости. Я хочу дойти до цели сам, понимаешь? Как ты когда-то...

— Я трудился не для того, чтобы ты превозмогал трудности, Арандил. Я заработал имя, статус, деньги, влияние. И все это лишь для того, чтобы мой сын ни в чем не нуждался!

— Я понимаю, папа. Но и ты пойми. Этот путь я должен пройти сам. Иначе ничего не выйдет.

— И что ты себе напридумывал?

— Я отправлюсь в путешествие по Эстеросу. Только так я смогу постичь магию.

— Нет!

— Что значит “нет”, папа?

— То и значит! Никуда ты не пойдешь! Совсем спятил? Хочешь, чтоб тебя убили? Или чего похуже — продали в рабство темным эльфам! Хочешь учиться магии — я не против, но в контролируемой обстановке. В безопасности и под моим надзором. Это мое последнее слово, Арандил. Не обсуждается. Если хочешь возразить, то я позову твою мать и мы вместе все обсудим.

— Зови, папа, — Арандил нервно сглотнул, а голос дрогнул. — Ты боишься маму больше, чем я. Она же в первую очередь тебе все волосы повыдергивает, а я уже получу после. Я знал, что ты будешь против, но я верю, что мое решение верное. Потому, ты меня не остановишь.

— Так, Арандил. Ты под домашним арестом. Завтра мы с тобой еще раз поговорим. Я вижу, что уход из академии на тебе сказался, хоть ты и храбришься. Вира, проводи моего сына в его комнату и закрой ее на ключ. Ключ принеси мне, — в кабинет вошла служанка, покорно кивнула, взяла Арандила под руку и потянула на выход. — Так будет лучше всем, сынок.

— Папа! Что все это значит? Вот так ты решил, да?

— Поговорим завтра, сын. Отдохни сегодня. Это пойдет тебе на пользу.

Служанка обладала недюжей силой. Со спокойным лицом она вытянула Арандила из кабинета, закрыла дверь и прошептала ему на ухо: «Успокойтесь, милорд. Все будет хорошо». И это сработало. Арандил тут же успокоился и послушно пошел в свою комнату. Вира закрыла дверь на ключ, и направилась обратно в кабинет.

— Вот ключ, милорд.

— Как все прошло? Сильно сопротивлялся?

— Разве мне можно сопротивляться?

Вира, или точнее Вирэль Мортенвэйл, не была служанкой, хоть и мастерски играла эту роль. Брондуил никогда не называл ее полным именем, особенно по фамилии. Любой эльф сразу бы узнал, кто она. «Скрытая завесой смерти». Вирэль была одной из семи обладателей запретного знания, а именно магии завесы. Магия, что черпала начало в Загранице, способная как забрать чью-либо жизнь, так и скрыть владельца от опасности. Но запретным это знание сочли из-за возможности взять под контроль разум, что было угрозой для любого королевства. Потому это знание поручили хранить семье Мортенвэйл. Семья эта была близка к королю Невересту, потому он приставил Виру к семье своего десницы. Вирэль была телохранителем, а не обычной служанкой.

— Твоя сила действительно пугающая.

— Лишь, когда это требуется. Почему Вы не хотите отпустить Арандила? В его плане больше смысла, чем Вы думаете, милорд. Когда-то я сама уходила из дома, чтобы осознать свои силы. Это пойдет ему на пользу.

— Ты могучий маг, Вирэль. А мой сын — нет. Едва ли он в силах справиться с рядовым противником. Думаешь, я слишком его опекаю? В нашей семье нет и никогда не было магов. Я знаю ваши законы. Арандил настоящим магом не станет.

— Потому и нужно его отпустить. Набьет пару шишек и вернется. Прекратит свои попытки и отдастся призыванию. Разве это плохо?

— Знаешь, я боюсь не неудачи... А как раз наоборот. Мне кажется, что Арандил что-то понял и, если дать ему возможность, найдет то, что ищет.

— Раз так, то я вообще не вижу минусов. Но дело Ваше, милорд. Я вам еще нужна?

— Нет, ты свободна, Вира.

Всю ночь Арандил и Брондуил провели в раздумьях. Юный маг пытался понять слова отца, а Брондуил слова служанки. Оба уснули лишь с рассветом и едва поспали несколько часов. Семья собралась за завтраком.

— Арандил, сынок, разве ты не должен быть сегодня на занятиях? — мать Арандила, Тесса Тар-Элен, не знала об отчислении сына и о вчерашнем разговоре. — Или тебя исключили? Было бы прекрасно, если бы ты забросил свои попытки, не так ли, дорогой?

— Да, мама, меня исключили. Теперь я не студент академии, как ты и хотела.

— Что? — наигранно удивилась мать и посмотрела на Брондуила. — И твой отец ничего с этим не сделает?

— Нет, не сделает, — продолжил Арандил, видя как отец старательно игнорирует диалог, — мы поговорили с ним вчера. Мне больше нечему учиться у столичных магов. Но это не значит, что я заброшу занятия. Я ушел из академии на своих условиях. Если я постигну магию, то смогу вернуться и получить лицензию. Поэтому я намерен отправиться в путешествие и найти свою силу!

— Дорогой, ты это одобрил?! Какое еще путешествие?! Один? Ты что, с ума сошел?!

— Да, одобрил! — не выдержал Брондуил и ударил по столу кулаком. — У моего сына есть мечта, как когда-то была у меня! Кто я такой, чтобы запрещать ему? А кто ты? Он уже взрослый!

— Тебя что, околдовали?!

— Нет, Тесса, — твердо ответил Брондуил, поднимаясь навстречу жене. — Просто я наконец-то вижу, что наш сын знает, чего хочет! И мы не в праве его лишать этого!

— Знает?! — голос Тессы задрожал от негодования. — Он мальчишка, который бросится в пасть дракона ради «поиска силы»! А если он погибнет? Ты об этом подумал?

Арандил молча встал между родителями, стараясь унять дрожь в руках.

— Я знаю риски, мама, — тихо, но твердо произнес Арандил. — Но я не смогу жить, если не попробую. Если останусь здесь, стану тенью себя, неудачником, которого исключили из академии.

— Он прав, Тесса, — Брондуил положил руку на плечо сына. — Я тоже уходил в свое время. Ушел без благословения, без денег, с одним мешком за плечами. И выжил. Потому что верил. Он тоже верит в себя.

Тесса замерла, глядя на них — на мужа, который впервые за долгие годы открыто выступил против нее, и на сына, чьи глаза горели тем же упрямым огнем, что и у Брондуила в юности. Она медленно опустилась в кресло, сжала платок так, что побелели костяшки пальцев.

— Хорошо, — выдохнула она наконец, и в ее голосе прозвучала непривычная усталость. — Пусть будет по-вашему. Но... — она подняла взгляд на Арандила, — если попадешь в беду — сразу возвращайся. Понял?

Арандил улыбнулся, впервые за весь разговор.

— Обещаю, мама. И... спасибо.

Тесса лишь махнула рукой, пытаясь скрыть под напускной строгостью слезы, которые все-таки скатились по ее щекам. Брондуил подошел к жене и осторожно обнял ее за плечи.

— Он справится, — тихо сказал он. — К тому же, он будет не один. Вира, ты будешь сопровождать Арандила.

— Что?! — в один голос воскликнули Арандил и Вирэль.

— В пути тебе понадобится помощь. Даже просто поговорить о своих переживаниях будет полезно. Вира надежный соратник. Разговор окончен. Давайте позавтракаем спокойно.

Все молча начали трапезу. В мыслях Арандил метался из угла в угол. Отец встал на его сторону и этот поступок вызвал к нему уважение. В тоже время он навязал магу Виру, служанку, которую придется еще и защищать, ведь, в мыслях Арандила, она не была бойцом. Это вызывало страх. Но не один Арандил был в смятении. Вирэль была в ярости. Брондуил решил отправить ее со своим сыном черт пойми куда. Придется сражаться, защищать молодого хозяина. Это Вирэль не нравилось. Она решила дожидаться окончания трапезы и поговорить с Брондуилом с глазу на глаз.

Завтрак кончился и все разошлись по своим делам. Арандил решил провести время с мамой. Они пошли гулять в саду и говорили обо всем, о чем раньше говорить не решались. В то же время Вира направилась во дворец Невереста. За закрытыми дверями шло заседание чиновников, сам король на нем не присутствовал. Стражник попытался остановить Вирэль, но она просто его усыпила. Вошла в зал, щелкнула пальцами и все, кроме Брондуила замерли.

— Что это значит, Вирэль?!

— Нам нужно серьезно поговорить, милорд. Чиновники просто спят, потому нам никто не помешает. Почему я должна идти с Вашим сыном? Это идет в разрез с приказом короля!

— Неужели ты испугалась? Я лишь хочу, чтобы мой сын вернулся домой. А спутника сильнее, чем ты я не найду.

— Можно нанять отряд странников. За монету они не откажут, тем более деснице.

— Ты нужна мне там. Будешь докладывать обо всех происшествиях. Я готов отпустить сына, но только под присмотром. Это приказ, Вирэль, и он не обсуждается.

— Я могу заставить Вас передумать...

— Попробуй, но король уже в курсе. Думаешь и его заставишь передумать?

— Туше, милорд. Я подчиняюсь, в этот раз. Но Вы — мой должник.

Вирэль вышла из зала, закрыв за собой дверь, снова щелкнула пальцами и все чиновники пришли в норму. Стражник продолжал крепко спать.

1.2

Утром следующего дня, Арандил и Вирэль были готовы отправиться в путь. Они попрощались с домочадцами, сели в карету и поехали к Великим Вратам Норнтеста.

— Вира, ты уверена, что хочешь идти со мной? Путь неблизкий, а через Северный лес... Говорят, там пропадают даже опытные охотники.

— Я уверена, господин Арандил, — безразлично, смотря в окно, сказала девушка. — Кто же еще присмотрит за вами в дороге? Вы умеете сражаться? Скорее всего нет... Нужно быть осторожными, а Вы не разбираетесь в травах, не знаете примет леса, не видите следов. А я все это умею.

— Ты разбираешься в следах? Впервые слышу, чтобы служанка была опытным охотником.

— Вы не понимаете, господин. Я не просто служанка, которая привыкла прислуживать у очага. Я выросла... — Вирэль на мгновение задумалась, придумывая себе легенду. — В деревне у опушки леса. Я знаю эти места лучше, чем кто-либо из городских.

— Ты... Никогда не говорила об этом. О своем детстве.

— Не было повода, — улыбнулась служанка, поняв, что Арандил поверил в ее рассказ. — Но теперь он есть. Я знаю тропы, которые не отмечены на картах. Знаю, где найти чистую воду, как отпугнуть зверей дымом, какие грибы можно есть, а какие — яд.

— И все же... Северный лес — не просто лес. Там водятся твари, против которых меч не всегда поможет. Гарпии, волколаки и черт знает, что еще!

— Против них поможет знание. И осторожность. Я читала старые книги, которые вы приносили из академии. И кое-что запомнила. Например, что гарпии боятся звука серебряного колокольчика, а волколаков отпугивает запах полыни.

Арандил слегка опешил от познаний служанки. Взяв легкую паузу, он все обдумал еще раз.

— Хорошо, Вира. Ты убедила меня. Но обещай: если станет слишком опасно, ты скажешь мне сразу. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

— Обещаю. Но, господин Арандил... давайте договоримся. В дороге мы — равные попутчики, а не хозяин и служанка.

— Да, это без проблем...

— Тогда позвольте обращаться к Вам просто по имени.

— Я только «за». Отныне мы с тобой напарники. Я хочу, чтобы ты делилась со мной информацией сразу, а не ждала, пока тебя спросят. Если знаешь что-то лучше меня — сразу говори. Мы друг за друга в ответе.

— Это не детская игра, Арандил. Мы не раз окажемся в опасности, уж поверь.

Проезжая летние поля, они приближались к краю королевства. Великие Врата распахнулись, а путники вышли из кареты и направились к выходу. Дул холодный ветер из открывшегося проема. Едва они пересекли врата, как лето сменилось на осень. В магическом королевстве всегда лето, но сам Норнтест находится на самом севере континента. Парочка свернула с основной дороги на тропинку, ведущую в лес.

Тропинка поначалу была широкой и хорошо протоптанной — ею пользовались охотники и сборщики ягод. Арандил шел впереди, а Вирэль следовала за ним, время от времени наклоняясь, чтобы сорвать какой-нибудь листок или бросить в сумку странный корень.

— Зачем тебе это? — спросил Арандил, заметив очередной трофей.

— Полынь, — коротко ответила Вира. — Отпугивает нечисть. И еще кое-что...

Тропинка сузилась, ее края почти сливались с густыми зарослями, образуя узкие проходы между деревьями. Их ветви переплетались, создавая плотный зеленый свод, сквозь который едва пробивались солнечные лучи, превращаясь в тонкие золотистые полоски, танцующие на земле. Свет был настолько слабым, что казалось, словно он исходит изнутри самого леса, придавая мрачности. Под ногами вместо привычной травы и мха лежал плотный ковер из опавших иголок хвойных деревьев. Они источали запах смолы и хвои, но в этом аромате чувствовалась гниющая горечь, словно лес медленно умирал. Среди иголок виднелись мертвые ветки, их серые, потрескавшиеся поверхности блестели от утренней росы, которая казалась не живой, а призрачной. Звуки, которые доносились с дороги, затихли, уступая место симфонии этого дремучего леса. Идя по тропе, то и дело слышался хруст веток, раздающийся эхом на десятки метров, отскакивая от деревьев и меняя направление. Это пугало Арандила, создавало ощущение, что они тут не одни.

В какой-то момент тропа стала едва различимой. Уверенный шаг мага сменился на осторожные шаги, он как бы шел по полу с ловушками. Шли они молча, как вдруг Арандил остановился.

— Так, стоп. Кажется, мы сошли с тропы...

— Все нормально, просто двигайся вперед, тут редко кто-то ходит. Если хочешь, я пойду вперед.

— Давай лучше вернемся немного, я думаю, что мы пропустили поворот...

— Арандил, я ориентируюсь лучше, чем ты. Может все-таки я нас поведу?

— Ну, давай...

Вирэль пошла вперед, но сделав пару шагов тоже остановилась.

— Похоже мы действительно сошли с тропы. Давай немного вернемся назад.

Арандил снова впереди. Они двигались в обратном направлении, но тропа все еще не проявлялась. Эльф обратил внимание на низкие кусты и травинки. Они были не тронуты. Он понял, что в этом месте они не проходили.

— Вира, кажется, мы заблудились...

— Вздор, посмотри наверх. Видишь... — она посмотрела вверх, чтобы указать на положение солнца, но из-за густой кромок деревьев его не было видно. — Солнца не видно...

— И что? Мы же не в море, а в лесу. Тут нельзя ориентироваться по солнцу. Подожди, я попробую сотворить заклинание поиска.

Маг принялся что-то бормотать, отчего Вирэль едва могла сдержать смех. Она могла сотворить столь простое заклинание без слов, просто одним движением пальца, но решила подождать.

Эхом пронесся хруст веток, отчего Арандил сбился и заклинание прервалось. Оба они огляделись по сторонам, но никого вокруг не было.

— Ты же слышала то же, что и я, да?

— Это лес, он постоянно издает звуки. Расслабься, — С этими слова треск раздался вновь, с другой стороны и ближе. — Просто... Ветер?

— Ветер не ходит по земле. Будь на чеку и держись ближе, — он сказал это уверенно, но сам едва сдерживал дрожь в голосе.

Треск снова сменил направление, оба обернулись. Мельком они увидели едва различимый силуэт, скрывается за деревом. Вирэль напряглась, сложив пальцы на левой руке в печать атакующей магии. Арандил схватил с земли толстую ветку, осознавая, что не в силах сотворить хоть какое-то заклинание. Оба стояли неподвижно, ожидая действия от таинственного противника. Арандил делал это по инстинкту, так как у него не было никакого боевого опыта. Ничего не происходило. Нервы у мага не выдержали.

— Эй, кем бы ты ни был выходи! Мы знаем, что ты тут!

Никто не отозвался, не было никаких движений.

— Может, показалось? — прошептал Арандил.

— Нет, уж слишком тихо стало. Ни птиц, ни насекомых, только ветер. Странно это.

Вирэль сменила положение пальцев на руке и незаметно сжала кулак, активируя заклинание, скрыв обоих завесой. Для Арандила ничего не изменилось, но для всего леса они исчезли.

— Не двигайся, — прошептала Вирэль.

Сверху, прямо над ними послышался приглушенный скрежет когтей, медленно пробивающий кору сосны. Оба подняли головы вверх и увидели, как нечто, похожее на куст, но со светящимися желтым, голодным блеском, глазами, медленно спускалось по стволу дерева. Они замерли, дыша через раз. Существо приближалось все ближе, постепенно открывая свои черты. Кошкоподобное существо, покрытое листьями и мхом поверх пятнистой шерсти. Это Лесной хищник. Зверь медленно приблизился к голове Арандила и замер, вдыхая носом воздух, улавливая тончайший запах добычи. Колени Арандила невольно подкосились, и он едва не упал. Это создало колебание воздуха. Хищник прищурил глаза и прыгнул! Он пронесся тенью меж двух приключенцев и очутился на земле. Вирэль все еще стояла неподвижно. Арандила парализовало от страха. В голове мага была одна мысль: «В первый же день я сдохну в лесу. И Вира умрет из-за меня». Хищник повернулся. В пасти он держал тушку зайца. Оглядевшись, он лег на землю и начал пожирать добычу. Приключенцы стояли и наблюдали, как виртуозно эта тварь отделяла шкуру от мяса. Когда он начал есть, пространство заполнилось довольным мурчанием. Нервы мага окончательно сдали. Ничего не придумав, он швырнул ветку так далеко, как только мог. Хищник тут же среагировал на шум и скрылся в кустах. В тот же миг Арандил начал читать заклинание огненной стрелы. Услышав бормотание позади, зверь тут же развернулся и бросился в сторону мага. Испугавшись, Арандил попятился назад, раскрыв маскировку. Они встретились взглядами, зверь тут же напрыгнул на него, но не успел достигнуть цели. Пусть Арандил и не смог проговорить все слова заклинания, стрела все же поразила цель. Она прошла тушку зверя насквозь и тот камнем рухнул на мага. Арандил завопил от страха. Тут же появилась Вирэль, и начала оттащить мертвое тело хищника.

— Успокойся, все кончено, Арандил. Он мертв. Ты победил!

На самом деле Арандил не сделал ничего. Вирэль, стоявшая позади тут же поняла, какое заклинание использует маг. Она четко рассчитала момент, когда зверь будет достаточно близко, чтобы Арандил не смог заметить ее действий. Мгновенно она поразила его усиленным заклинанием и убила. Маг в суматохе ничего не понял, потому принял поздравления спутницы, встал, отряхнулся и выдохнул.

— Если честно, я думал, что мне конец.

— Я тоже, если бы не твоя магия, он бы сожрал нас. Это ты ловко придумал. отвлек палкой и потом поразил магией! — довольно наигранно сказала Вирэль.

— Д-да... Надо быть начеку. Пошли искать путь.

Они бродили еще несколько часов, накручивая круги по лесу. То возвращались к месту битвы, то выходили на какое-то новое место, но тропы так и не было видно. Уже темнело, потому Арандил принял решение разбить лагерь. Усевшись у большого дерева, он начал читать заклинание призыва походной палатки. Оно давалось ему с переменным успехом, в большей степени из-за отсутствия практики. Вирэль тем временем пошла за хворостом для костра. Попутно она развешивала полынь вокруг лагеря. Ночь — это время волколаков.

— М-да, ну и заплутали мы.

— Все нормально, Вира. Утром мы найдем путь. Честно говоря, я думал, что ты знаешь эти леса.

— Ладно, может я и соврала. В этих лесах я никогда не была. Но ты пытался от меня избавиться, а милорд отдал приказ. Я не могла ослушаться.

— Вот как... Впредь не ври мне, поняла?

— Да... — Вирэль сложила крестом пальцы за спиной. — Обещаю больше не обманывать. Но способы защиты я все же знаю. Сегодня можно будет спать спокойно.

— Ты развесила полынь, но помимо волколаков тут полно всякой нечисти. Я буду дежурить первым.

После некоторых споров, Вирэль все же пошла спать. Арандил следил за костром, листал книгу и делал пометки. Похолодало, солнце полностью скрылось за горизонтом. Настала полная тишина, ни птиц, ни насекомых, только треск от костра, да шелест страниц.

Арандил вычитал слова заклинания, шепотом повторял, стараясь запомнить. Он не мог создать плетение сразу, как опытные маги. Даже не мог сократить текст. Оттого его выборка была ограничена. Полные тексты заклинания состояли из двух или трех десятков предложений. Ему приходилось заучивать их все. Это было весьма неудобно, особенно в бою, но выбора у Арандила не было. Управление маной давалось крайне сложно, а текст позволял сконцентрировать нужное количество и сотворить магию.

Через несколько часов тишина была прервана. Сначала едва заметный шелест в кустах, треск ветки где-то вдалеке. После звук усилился. Звук ломающейся ветки дерева, чье-то тяжелое дыхание. Арандил тут же стал читать текст заклинания «Вспышка света». Простое, но эффективное заклинание против ночных тварей. Звук был все ближе, пока, как показалось Арандилу, не приблизился вплотную к лагерю. Тварь остановилась.

— Волколак... Ну давай, попробуй подойти.

Мгновенно звук послышался уже позади. Не выдержав напряжения. Арандил произнес последние слова и поднял руки вверх. Свет озарил поляну. Вокруг никого не было. Он внимательно осмотрелся еще раз. Никого. Вира сладко спит, не обращая внимание на свет, который постепенно поглотила темнота. Действие заклинания закончилось. Звуки снова начали нарастать. Он вновь сложил руки и принялся зачитывать текст.

— Если вы думаете, что я не продержусь до рассвета, то вы сильно ошибаетесь.

Он снова поднял руки вверх, но в тот же момент что-то схватило его, с легкостью и бешеной скоростью потащило в глубь леса. Арандил даже крикнуть не успел, как оказался в сотне метров от лагеря. Существо тащило его все дальше. Оказавшись в самой чаще, оно швырнуло мага, тот пролетел еще пару метров, кубарем прокатился по траве и впечатался в ствол огромной сосны. Едва открыв глаза, он сперва почуял противное дыхание. Когда зрение сфокусировалось, он разглядел морду твари. Жуткая помесь волка и человека: вытянутая пасть усеяна рядами острых, как осколки стекла, зубов, а десны источают вязкую, темную слизь. Больше пугали глаза. Они светятся тусклым, багровым светом, словно в них тлеет пепел сгоревшей души. В этом взгляде нет ни капли разума. Кожа между клочьями шерсти покрыта странными

рубцами, похожими на шрамы от когтей. Кажется, что под шкурой шевелятся тени — похоже внутри твари живет нечто еще более древнее и злое. Это кошмар, сошедший со страниц древних проклятий. Он стоит на двух ногах, но в его силуэте нет ничего человеческого: массивное, перекаченное тело словно вылеплено из звериной ярости и искаженной анатомии. Мускулы бугрятся под густой, свалившейся шерстью, местами проглядывают натянутые сухожилия и вздутые черные вены — словно сама тьма впилась в его плоть. Это волколак. Он не просто убивает — он играет со своей добычей. И сегодня его игрушка — Арандил.

Арандил попытался пошевелиться — тело отозвалось острой, пронзительной болью, показалось, что каждая кость треснула, а мышцы превратились в натянутые, готовые лопнуть струны. Он с трудом приподнялся на дрожащих руках, но тут же рухнул обратно: перед глазами поплыли темные пятна, а в ушах зазвенело от удара. Волколак не спешил. Он медленно обошел мага по кругу, оставляя на сырой земле глубокие борозды от когтей. Каждый его шаг сопровождался хрустом веток и тихим утробным рычанием, от которого внутренности сжимались в ледяной комок. Тварь снова наклонила голову, изучая свою жертву, и решая, с какой части начать пиршество.

— Нет... — прошептал Арандил, сам не узнавая свой голос, хриплый и чужой. — Я... я маг. Ты не понимаешь, с кем связался...

В ответ волколак лишь растянул пасть в жутком подобии ухмылки, обнажив ряды зубов, покрытых темной коркой засохшей крови. Из глотки существа вырвался короткий, лающий смешок — неестественный, почти человеческий, от чего по спине Арандила пробежал мороз. Собрав остатки сил, маг судорожно провел ладонью по земле, нащупывая хоть что-то, что могло бы стать оружием. Пальцы скользнули по влажному камню, и он стиснул его так крепко, что острые края впились в кожу. Волколак заметил это и замер. На мгновение в его багровых глазах мелькнуло нечто — не страх, нет, скорее раздражение, как у зверя, которого потревожили во время трапезы. Арандил медленно поднялся на ноги и волколак прыгнул. Движение было настолько стремительным, что Арандил едва успел заметить размытый силуэт, метнувшийся из темноты. Камень вылетел из его руки, описав в воздухе дугу, и глухо стукнулся о землю. Волколак сшиб мага с ног одним мощным ударом лапы, прижав его к земле всей своей чудовищной тяжестью.

Арандил почувствовал, как когти твари впиваются в его плечи, разрывая ткань плаща и кожу под ним. Горячая кровь потекла по спине, смешиваясь с холодной росой, осевшей на траве. Он зажмурился, готовясь к последнему, смертельному укусу, но вместо этого услышал над самым ухом низкий, скрежещущий шепот — слова на древнем, забытом языке, от которых воздух вокруг словно сгустился и стал вязким, как смола.

— Ты думал, что заклинания спасут тебя? — голос волколака был похож на скрежет камня о камень, буквально разрывающий барабанную перепонку. — Магия — это лишь звук. А голод — это вечность.

Тварь приподняла голову, и ее пасть раскрылась шире, чем казалось возможным, обнажая глотку, уходящую в бесконечную, зияющую тьму. Арандил зажмурился, осознавая, что это его последние секунды жизни. В голове лишь пронеслось “Прости меня, мама”. Из глотки твари вырвался пронзительный и противный звук.

— Простись, идиот! Костер потух!

— А? Вира...

— Ты заснул, болван! Понадеялась, конечно, на “охранника”. Хорошо, что сейчас осень, а не зима. Замерзли бы, как пить дать!

— Значит, волколак мне приснился, да?

— Кончено! Ты бы еще колыбельную себе петь начал, а не читал скучную книжку. Тут любой бы вырубился.

— Прости, Вира. Я думал... Мне конец.

1.3

На утро, пока Арандил спал, Вирэль прочесала округу с помощью магии. Она быстро нашла тропу к деревне Вильвуд, месту, куда они и направлялись. Также она убедилась, что на пути нет никаких противников, дабы не попасть в очередную передрагу. Следом она наколдовала магической еды, чтобы не тратить время на готовку, и разбудила мага. Вирэль настояла, что поведет их сама, после позавтракали и собрали вещи.

Продвигаясь по тропе, Арандил постоянно повторял тексты заклинаний, не обращая внимания на округу. Вирэль же дышала полной грудью. Она была спокойна, ведь знала, что впереди ничего им не угрожает. Спустя несколько часов они вышли на равнину, покрытую высокой желтой осенней травой. Вдали виднелись домики. Это Вильвуд.

— Смотри, мы почти пришли.

— Да, это точно Вильвуд. Как ты нашла дорогу?

— Прошлась немного. Нашла тропу. Направление верное, так что вот. Мы почти на месте.

Пересекая поле, они заметили небольшой лесок по правой стороне. И там что-то сверкнуло. Будто молния, но не с неба. Арандил тут же направился туда, чтобы рассмотреть поближе. Подойдя к лесу, они заметили огромных лютоволков, кружащих вокруг. Вокруг чего именно — не видно, потом маг решил приблизиться еще.

— Куда ты лезешь! — прошипела Вирэль. — Спят ли? Это же лютоволки. Заметят и нам конец. Тут поле чистое, прятаться негде!

— Они чем-то заняты. Ты видела молнию? Это точно была магия. Я думаю, что с ними сражается маг! Идем быстрее.

Арандил, не слушая возражений, скользнул за крайние деревья, пригибаясь к земле и стараясь ступать бесшумно. Вирэль, выругавшись сквозь зубы, метнулась следом — не бросать же его одного. Лес встретил их полумраком и запахом сырой листвы, перебиваемым едкой вонью паленой звериной шерсти.

Лютоволки и правда не замечали чужаков — их внимание было приковано к чему-то в центре небольшой поляны. Звери рычали, бросались вперед и тут же отскакивали, подобно невидимой преграде не давала им добраться до цели. И тут снова вспыхнуло — на этот раз не одиночная искра, а целый веер ослепительных линий, расчертивших воздух. В центре поляны, едва различимый за мерцающей пеленой, стоял человек в разорванном плаще. Его руки были подняты, пальцы скрючены, а вокруг ладоней плясали разряды магии. Лицо человека выражало одновременно злобу и радость. Вдруг он резко опустил руки — и мерцающий щит рухнул, а словно втянулся в него, свернувшись в сияющий кокон вокруг его ладоней. В тот же миг выражение лица изменилось: злоба осталась, но радость вспыхнула с новой силой — как у хищника, который наконец-то может броситься на добычу.

— Ну вот и все! — его голос прозвучал неожиданно звонко, почти весело, перекрывая рычание зверей, — Вашей беготне конец!

Лютоволки взвыли разом, будто почувствовав перемену, и рванули вперед — прямо на мага. Но не успели они преодолеть и половины расстояния, как воздух перед ними загустел, потемнел, словно наливаясь грозовой тяжестью. Маг вскинул правую руку, и из его пальцев вырвалась не молния — а целая сеть разрядов, переплетенных, как живая паутина. Она метнулась вперед, обвивая первого лютоволка, второго, третьего... Звери взвизгнули, их шерсть вспыхнула, а затем просто обратились в пепел.

Арандил застыл, не веря своим глазам. Он знал заклинания контроля стихий, умел плести защитные чары, но такое... Это было не просто мастерство. Это была власть над самой магией!

— Красиво, правда? — бросил маг, даже не глядя на Арандила, словно разговаривал сам с собой. — Это не просто молния. Это память бури. Она помнит ярость стихии. И делится ею охотно.

Тишина обрушилась на поляну внезапно, резко, словно кто-то накрыл ее стеклянным куполом. Маг отряхнулся и принялся рыскать в останках. Арандил сделал еще один шаг и, наступив на сухую ветвь, раздался треск. Маг тут же среагировал, наконец-то заметив наблюдателей. Он посмотрел на Арандила и Вирэль — пристально, оценивающе и с подозрением.

— Ну? — он приподнял бровь. — Стоите? Подойдите ближе. Не бойтесь, сейчас они не опасны. По крайней мере, пока не решнутся.

Арандил сделал шаг, потом еще один, не отрывая взгляда от мага.

— Кто ты такой? — выдохнул он, чувствуя, как в груди смешиваются восхищение и тревога. — Я никогда не видел такой магии...

Маг усмехнулся — на этот раз без злобы, почти добродушно.

— Тот, кому сегодня очень не хотелось стать ужином, — он слегка поклонился, театрально взмахнув полой плаща. — Но, кажется, я справился. А теперь расскажите, что вы тут делаете — и почему так не вовремя. Или вовремя? Посмотрим.

— Я не понимаю...

— А? Ой, простите. Я Искрион. Маг школы молний, ну, пока что. Качаюсь в архимага. Я тут по квесту из деревни. А вы куда идете?

— Качаешься в архимага? Яснее не стало.

— Ох ты ж! Вы же НИП... Местные... Я маг молний Искрион. Здесь по заданию от старосты Вильвуда, устранил лютоволков.

Арандил наконец смог выдохнуть. Перед ним стоял не просто сильный маг — перед ним был мастер, для которого битва с дюжиной лютоволков была не испытанием, а досадной помехой на пути к чему-то большему. Это игрок. Юный эльф никогда не видел игроков, оттого никак не отреагировал на странные слова. Зато Вирэль прекрасно поняла кто перед ней стоит. Она шагнула вперед, прикрывая собой Арандила, хотя в ее жесте не было угрозы — скорее осторожность, смешанная с любопытством. Ее пальцы едва заметно подрагивали, то ли пытаясь сложить печать, то ли показать какой-то знак своему спутнику.

— Ты говоришь про старосту Вильвуда, — голос эльфийки звучал ровно, но в нем сквозила настороженность. — Можешь отвести нас к нему? Кстати, странные слова ты используешь в своей речи... Не местный?

Искрион на мгновение замер, подбирая слова, чтобы не выдать слишком много. Потом снова взмахнул плащом — на этот раз скорее от неловкости, чем ради театральности.

— Ну, если «не местные» — это те, кто берется за опасные задания и спасает деревни, то да, я из этих, — он хмыкнул, покосившись на останки лютоволков. — Хотя «спасаю» — это громко сказано. Скорее, зачищаю точки спавн... логова монстров, чтобы местные могли спокойно за грибами ходить.

— Ясно. Так что, отведешь?

— Да подожди ты, Вира! Могучий Искрион, скажи, как ты постиг такую великую магию? Это... Это же было высшее мастерство! Я никогда такого не видел! Как ты сотворил заклинание такой силы без подготовки?!

Искрион расплылся в довольной улыбке — такой, какая бывает у игрока, когда ему дают возможность похвастаться своими достижениями.

— Ага. У меня ветка молний вкачена. Плюс сет на бонус к криту от шоковых заклинаний! Честно говоря, я не ожидал, что будет такой ваншот от цепной бури! Ха-ха.

— Чего?

— Он говорит, что он изучал магию молний и его одежды помогают в произнесении заклинаний. — пояснила Вирэль. — Ты говоришь странно, Искрион. Слова будто не наши, но

смысл угадывается. Ты пришел по воле старосты, говоришь, что расправился с волками... Но зачем? Что ты хочешь в награду?

— Мне опыт нужен. Ну... то есть, мне нужно доказать, что я способен защищать поселения. Староста сказал: если справлюсь с этой стаей, он поручит мне что-то большее. Может, даже даст доступ к скрытым заданиям локации.

Арандил перевел взгляд с мага на Вирэль, потом обратно, пытаясь соединить в голове все эти странные понятия.

— Скрытые задания? Значит ты ищешь какие-то артефакты?

— Не совсем, — Искрион почесал затылок. — Ну, если там будет что-то редкое — я не откажусь. Но главное — прокачка. То есть... главное — стать сильнее, чтобы отправиться дальше. Честно говоря, в северных лесах я подзадержался, давно пора в другую локацию идти. Но страшновато в соло туда соваться. Ну, то есть, в одиночку.

Арандил, наконец-то поняв часть всего сказанного, увидел возможность. Этот маг не подходил ни под одно его представление и был особенным. И, по мнению эльфа, именно он тот, кто сможет научить его использовать свою силу.

— Если ты, Искрион, хочешь отправиться в дальние земли, то мы можем составить тебе компанию! Знаю, по нам не скажешь, но Вира отлично разбирается в травах и отлично ориентируется на местности, а еще она очень искусна в делах хозяйственных. Ну, а я — Арандил Тар-Элен — маг V ступени. Я обладаю обширными знаниями о магии в целом и думаю, что смогу помочь тебе в обучении. Хотя я, конечно, слабоват в практике, а потому прошу тебя обучить меня такому контролю маны, как у тебя. Что скажешь?

— Арандил! Ты сошел с ума? Мы его знаем пять минут, а ты уже предлагаешь объединиться!

Искрион искренне улыбнулся

— Договорились! Значит, идем к старосте. Он должен знать, что стая ликвидирована... ну, то есть, что угроза миновала. А дальше посмотрим, какой квест он нам подкинет.

Искрион направился в сторону деревни, перед его глазами система вывела сообщение “Поздравляем! Вы успешно воспротивились контролю над разумом. Получено 300 единиц опыта. Репутация с семьей Тар-Элен повышена до “Знакомый”, репутация с семьей Мортенвэйл повышена до “Подозрительный”.”. Он подметил странность этого сообщения. Ведь если эти двое и дальше будут с ним взаимодействовать подобным образом, то он будет получать опыт пассивно и это заметно ускорит набор уровней. С другой стороны репутация. Он не знал, что за семья Мортенвэйл, но знал, что любая репутация начинается с “Незнакомец”, а следующий уровень “Знакомый”. Статус “Подозрительный” говорит о том, что изначально эта семья настроена враждебно. Искрион понял, что с девушкой нужно быть осторожнее.

Деревня Вильвуд как бы пряталась от мира в чаще северных лесов, укутанная вековыми елями, чьи кроны почти не пропускали солнечный свет. Дома здесь были невысокими, из темного, потемневшего от дождей дерева, с крышами, густо поросшими седым мхом. Узкие улочки петляли между ними, как лесные тропы, и даже днем здесь царил полумрак, разгоняемый лишь редкими масляными фонарями. Воздух пах дымом, влажной землей и хвойной смолой. Деревня была небольшой, не больше трех десятков дворов, и оттого казалась особенно сплоченной: каждый знал каждого, а чужие здесь сразу бросались в глаза. Старостой Вильвуда был Торвин Крепкий сук — дворф-мужчина лет пятидесяти, с густой седой бородой, в которой тут и там мелькала рыжина, словно отблески костра. Его плечи были широкими, а руки — грубыми, привыкшими к топору и плугу, но в глазах читалась не только сила, а еще и усталость от долгих зим и забот о деревне. Имя его знали далеко за пределами Вильвуда: Торвин славился справедливостью и умением договариваться даже с самыми упрямыми соседями. На плече у него всегда висел тяжелый плащ из шкуры лютovolка — не столько для тепла, сколько как знак власти и напоминание о том, что север не прощает слабости.

Искрион, Вирэль и Арандил шли по главной улице, чувствуя на себе взгляды из-за приоткрытых ставен. Здесь не любили спешки, и потому их торопливый шаг казался почти вызывающим. Где-то лаяла собака, да так резко, что Арандил невольно вздрогнул, а Вирэль тихо хмыкнула — мол, не время пугаться. Искрион шел впереди, спокойный и собранный, будто знал, что именно сейчас важно не показывать ни усталости, ни сомнений. Когда они подошли к дому старосты — самому большому и крепкому в деревне, с резными наличниками и тяжелой дубовой дверью, — ветер вдруг стих, и тишина стала почти осязаемой. Торвин вышел на крыльцо, опершись на посох из темного дерева, увенчанный железным наконечником. Он не торопился говорить, лишь внимательно оглядел троицу, словно считывал с них историю всего их пути: усталость в походке Арандила, настороженность в позе Вирэль, твердость во взгляде Искриона. Не дожидаясь слов, староста кивнул в сторону двора, приглашая пройти. За домом, у старого колодца, стоял грубо сколоченный стол, потемневший от дождей и времени. Торвин молча указал на скамьи, и путники сели, чувствуя напряжение. Только Искрион вел себя как ни в чем не бывало. Торвин сел напротив, опершись на посох, взгляд его скользнул по Вирэль и Арандилу — внимательный, цепкий, словно он считывал с них не только черты лиц, но и тяжесть пройденного пути. Затем староста перевел глаза на Искриона и чуть наклонил голову, словно подтверждая для себя: да, это тот самый маг, с которым он договаривался.

— Вижу, ты вернулся, Искрион, — проговорил Торвин низким, чуть хриплым голосом, в котором читался суровый северный характер. — И не один.

Он помолчал, давая тишине лечь между ними, точно взвешивая слова, прежде чем продолжить.

— Ты брал на себя дело по стае лютovolков, что терзали наши окраины и гнали оленей прочь от лесов. Говори: что там стряслось? Удалось ли положить конец этой напасти?

— Стая больше не будет тревожить Вильвуд, — ответил он ровно, без хвастовства. — Я нашел их логово в северной чаще, там, где тропа уходит к каменным россыпям. Бой был тяжелым — эти твари не из робких, да и вожак у них был не простой зверь. Но я справился.

Торвин коротко кивнул. Его пальцы крепче сжали навершие посоха.

— Рад слышать. Для деревни это как камень с души. А эти двое... — он снова посмотрел на Вирэль и Арандила, уже чуть мягче, но все еще настороженно. — С тобой, значит, не случайные попутчики? Расскажи, кто они такие, да как себя в деле показали. Не люблю держать возле себя тех, кого не знаю.

Искрион чуть покосился на Арандила и Вирэль, будто подбирая слова так, чтобы понятно объяснить все старосте.

— Это Арандил, маг. Я встретил этих двоих по пути обратно. Мы познакомились, и я понял, что это хорошие люди. Дальше мы будем путешествовать вместе.

Староста перевел взгляд на Вирэль. Она стояла чуть позади Арандила, свободно, но не вызывающе — скорее так, подобно привычке держаться в тени, не привлекая лишнего внимания. В ее позе чувствовалась собранность, а в глазах настороженность.

— А ты, девушка? — спросил Торвин уже не грозно, а скорее с любопытством. — Не похожа на авантюристку, но раз с ними пошла — значит, не просто так. Кто ты?

Вирэль чуть склонила голову, но взгляда не опустила.

— Я — Вира, служанка господина Арандила. Сопровождаю его в пути, помогаю по хозяйству, слежу, чтобы он не забывал поесть и не ходил в бой в расстегнутом плаще, — она едва заметно улыбнулась уголками губ, и эта легкая усмешка вдруг сняла часть напряжения. — Но, если дело дошло до драки, в гущу не стану. Все-таки я барышня.

Торвин хмыкнул, но его голос звучал серьезно:

— Барышня, говоришь... А в наших краях уважение не по платью меряют. Не умаляя своих заслуг. Ты сопровождаешь господина, помогаешь ему и заботишься о нем. Это не каждому по плечу, даже если ты барышня.

Вирэль чуть склонила голову, принимая эти слова, но в глазах у нее все равно мелькнуло легкое смущение — будто ей было непривычно слышать похвалу. Она покосилась на Арандила, словно ища у него молчаливого одобрения, и тут же снова выпрямилась, стараясь держаться достойно. Торвин медленно кивнул, как бы складывая в голове картину их пути. Он постучал посохом о землю, словно отбивая ритм своим мыслям, и прищурился, вглядываясь в стальное небо, словно там, среди тяжелых туч, прятался ответ на его тревоги.

— Знаешь, в старину говорили: крепость не только стенами сильна, но и теми, кто следит, чтобы стены не рухнули от сырости. Ты, девушка, может, и не стояла в первых рядах, зато не дала всему делу рассыпаться. А это порой важнее любого удара мечом.

Он перевел взгляд на Искриона, и голос его стал тверже, казалось, что они наконец-то перешли от приветствий к делу:

— Рассказывай дальше. Про вожака скажи: каким он был? Не просто зверь, я чувую. Слишком долго они тут хозяйничали, слишком хитро ловушки обходили. Будто кто-то их наводил. Искрион почесал затылок и заулыбался.

— Да я и не заметил, дедуля. Ахахах. Испепелил всю стаю, да и делу конец.

— Подтверждаю, — Арандил даже встал со скамьи. — Мастерство Искриона тронуло меня до глубины души. Признаться, я хочу стать таким же сильным, как он!

— Во дела... Значит, слишком простое задание я тебе дал, парень. Что ж, есть у меня для вас троих работенка...

— Прости, Торвин, — Искрион перебил старосту, — но у нас есть дела поважнее. Задержались мы в этих краях. Понимаешь?

— Хмм... Вот как... Что ж, в таком случае, не смею задерживать. Прими от меня эту награду за отличную работу. Если будешь в наших краях, заходи. В деревне всегда работенка найдется.

— Непременно, староста. До встречи!

Они вышли из дома старосты. Над Вильвудом медленно плыли тяжелые облака, временами приоткрывая тусклый лик солнца, и его бледный свет ложился на мокрые крыши, делая деревню похожей на забытый сон. Дым из труб тянулся к небу тонкими струйками, сливаясь с серым небом, а где-то вдалеке снова коротко прокричал ястреб — одиноко и протяжно, словно эхом отзываясь на их уход.

Арандил первым нарушил тишину, голос его звучал чуть тише обычного, словно он боялся спугнуть хрупкое спокойствие ночи:

— Ты отказался от нового задания старосты... Я думал, мы задержимся здесь хоть на день. Отдохнем, согреемся... А ты явно спешишь уйти. Скажи, куда мы теперь?

— К южным Путеводным вратам, — коротко ответил Искрион, не оборачиваясь, но замедляя шаг, чтобы они могли идти рядом. — Это не моя прихоть. У меня поручение от церкви. Нужно попасть на Третий континент и доставить кое-что. Раз уж я не один, то думаю, что проблем с этим у нас не возникнет. Ведь так?

Арандил нахмурился, пытался сложить в голове разрозненные кусочки:

— Путеводные врата... Это же почти на другом краю земель. И что там нужно сделать? Зачем церкви именно ты?

— Если это опасно, нам стоит знать заранее, — тихо добавила Вирэль, но стараясь не давить.

— Если будем двигаться по маршруту, то не опасно. Может шайка разбойников, но для меня это изи... Плевое дело. В общем у меня задание, и я должен его выполнить. Раз мы пати, то давайте двигать. По пути расскажу, что да как. Путь до врат не близкий.

— Если меня не устроит твой рассказ, — Вирэль вплотную подошла к магу, — то мы уйдем.

— Не вопрос. — пятась назад, буквально прорычал Искрион.

1.4

Компания шла по основной торговой дороге. Мимо то и дело проезжали грузовые повозки, пробегали курьеры. Лес и равнины сменились гористой местностью. Впереди виднелась большая скала, из которой торчала огромная рукоять.

— Это что за фигня? Топор? — удивился Искрион.

— Ну, да, — Ответил Арандил. — По легендам севера, давным-давно, великан Торф шел домой с юга. Небо было пасмурным, а потому он не видел, что твориться под ногами. так, делая свой огромный шаг, Торф наступил на панцирника — бронированного колючего ежа, что обитали на равнинах. От неожиданности великан споткнулся и рухнул на землю. Головой он вздымал землю, отчего и появилась эта гора, назвали ее горой Торфа. В гневе он ударил по земле кулаком и в месте удара появилась впадина. Со временем эта впадина стала озером Торфа.

— А топор то откуда взялся.

— Гора перекрыла торговые пути, люди молили Торфа сделать проход. Ну вот он и создал там ущелье с помощью своего топора. И оставил его там, чтобы ущелье не обрушилось.

— Сказки это все, — усмехнулась Вирэль.

— Это еще почему? Вполне правдоподобно. Не находишь, Искрион?

— Не знаю. Вроде складно.

— А ущелье как называется, Арандил?

— Не знаю. “Ущелье Торфа” наверное.

— “Насмешка мага”. Один маг увеличил топор до гигантских размеров и оставил в ущелье. Тогда никто не понял в чем шутка. Но за сотни лет этот факт растворился, а на место правды пришла лживая сказка. Вот и все.

— Так в чем шутка? — недоуменно спросил Искрион.

— Болван... — прошептала Вирэль. — Ни в чем, просто название такое. Так зачем нам на Третий континент?

Искрион нахмурился, позвал спутников в сторону. Из инвентаря достал коробку.

— Эту вещь я должен доставить в храм Акаран. Мне дали точные координаты и срок, в который эта коробка должна оказаться там. Потому мы спешим. Это очень важное задание. Я единственный, кому его выдали. Понимаете?

— Что за храм Акаран? Впервые слышу...

— Я не знаю. Такое название и все. Давайте поторопимся, потому что срок истекает уже через три дня. Это не должно быть далеко от точки выхода из врат, судя по координатам. Раз уж вы мне помогаете, то и наградой я с вами поделюсь. Обещали много золота и артефакт на выбор. Я предлагаю так — если мне подойдет артефакт, то я возьму его, а вы золото. Если же артефакт не для меня, то смотрите сами. Подойдет — забирайте. А нет, так продадим и золото на всех поделим. Как вам план?

— Золото меня особо не интересует. Может ты поделишься со мной знаниями, пока идем, а Вира, наверно, возьмет деньги.

Искрион кивнул, уже собираясь согласиться, как вдруг из-за поворота дороги показалась группа из четырех человек. Шли они нагло, вразвалку, будто хозяева этих земель: кожаные доспехи, мечи на виду, взгляды цепкие, оценивающие. Один из них, высокий, с повязкой на глазу, шагнул вперед и ухмыльнулся:

— Ну-ка, ну-ка... Что тут у нас? Нубяра в сопровождении НИПов. И у вас, я вижу, какая-то безделушка ценная. Отдайте ее по-хорошему — и идите себе дальше.

— Эта вещь не для продажи и не для отдачи. Убирайтесь с дороги.

Парень с повязкой расхохотался, а его товарищи достали оружие.

— Ты не понял. Тут не спрашивают, чего ты хочешь. Мы берем то, что считаем нужным. Арандил побледнел, переводя взгляд с Искриона на четверых противников.

— Кто... Кто они такие? Разбойники?

— Не время для вопросов, Арандил, — прошептала Вирэль, и в ее голосе впервые не было привычной мягкости — только холодная собранность. — Нужно бежать отсюда, да побыстрее.

— Арандил, держись позади, — коротко бросил Искрион. — У нас тут ПвП намечается. Ну что ребят, по одному чрез дуэль или ПК решили замутить?

По рукам мага пробежали тонкие электрические дуги, что заметил одноглазый. Четверка переглянулась и все разом выхватили оружие.

— О, да ты еще и маг, — насмешливо протянул один из них, поигрывая мечом. — Тем веселее.

Над головами разбойников вспыхнули алые клинки, словно нарисованные кровью на воздухе. Арандил моргнул, думая, что ему мерещится от страха, но свет не исчезал. Он был холодным, неживым, и от него по коже бежали мурашки. Это не была магия, которую он знал. Это было проклятие иного рода. Четверка рванулась вперед. Искрион встретил первого вспышкой искр поражая его оружие. Сталь запела, и противник выронил меч. Пользуясь мгновением замешательства, маг отскочил назад, одновременно выдавая разряд цепной молнией. Раскат грома пронесся по телам игроков, но не был фатальным. Искрион выставил защиту, и тут же по нему пришелся молниеносный выпад рапиры. Защита сработала как надо, остановив удар и обращая инерцию против нападавшего. Магический щит вспыхнул и противника отбросило назад. Попутно с этим маг призвал свое самое мощное заклинание — цепную бурю. Он сражался один против четверых, и на какой-то миг казалось, что ему хватит и этого.

Арандил стоял, прижавшись спиной к стволу дерева, руки его судорожно дрожали. В груди рвалась паника, слова заклинания путались на языке, а в голове стучала одна мысль: “Я должен что-то сделать... но я не могу...”. Вирэль не шевелилась. Она стояла между Арандилом и схваткой, укрыв обоих завесой, и следила за каждым движением, за каждой тенью, за каждым лишним шагом нападавших. Ее сила была скрыта, припрятана, как острый нож в рукаве — на случай, если Искрион не выдержит.

И Искрион не выдержал. Магический щит рухнул под шквалом атак. Один из нападавших, самый ловкий, скользнул вбок и нанес удар — быстрый, как змея. Клинок вошел точно, и Искрион замер на долю мгновения, словно не веря, что это случилось. В тот же момент клинок второго игрока вонзился в его грудь. Двое улыбнулись одновременно, будто отрепетировав этот жест. Их клинки вспыхнули неестественно ярким светом, и пространство вокруг Искриона исказилось: на миг он перестал быть человеком — стал узором из линий и света, который распался на мерцающие осколки. Арандил закричал, но звук застрял в горле, потому что мир будто перестал его слышать. мага буквально разорвали мага на куски. Искрион рассыпался, превращаясь в мерцающие искры, и исчез, оставив после себя лишь легкое свечение, которое медленно растаяло в воздухе.

Арандил хотел закричать, но звук застрял в горле. Он сделал шаг вперед, но тут же пошатнулся — чей-то удар настиг его. Перед глазами поплыли темные круги, земля ушла из-под ног, и сознание померкло. Он осел на дорогу, не чувствуя ничего, кроме нарастающей тяжести. Тишина обрушилась на тропу, но длилась она лишь миг.

— А где эти НИПы? Сбежали что ли?

Игрок даже не понял, что случилось: его меч вдруг стал слишком тяжелым, рука онемела, и клинок выпал, глухо звякнув о камни. Второй в панике попытался отскочить, но его ноги будто вросли в землю, и он рухнул. Не понимая, он огляделся, увидев свои ноги, оставшиеся там, где он стоял и руку товарища, крепко державшую меч и лежавшую рядом. Двое оставшихся замерли, не понимая, что происходит.

Тишина стала такой плотной, что даже ветер перестал шевелиться. И в этой тишине Вирэль просто *оказалась* там — не из воздуха, не из тени, а так, будто она всегда стояла на этом

месте, просто никто не замечал ее до сих пор. Ни один лист не дрогнул, когда она сделала шаг. Ее глаза горели бирюзовым пламенем, и в этом свете даже сталь казалась тусклой. Глаза ее сияли бирюзовым пламенем и смотрела она на тех двоих. Подняв руку в сторону третьего противника, она сжала кулак и его ребра буквально вышли с противоположных концов тела. Глухой хрип и противник растворился, как и Искрион. Вирэль остановилась напротив последнего, того самого, с повязкой на глазу. Он замер, глядя на нее с внезапным ужасом, поняв, только сейчас, кто перед ним.

— Ты... Кто ты такая? — прохрипел он.

Она не ответила. Лишь чуть наклонила голову, и в ее глазах снова вспыхнуло холодное пламя. Короткое движение — и он упал, не успев даже вскрикнуть. Все было кончено.

Вирэль медленно опустила руку, и невидимая сила, сжимающая пространство, рассеялась, как утренний туман. Она подошла к Арандилу, опустилась рядом с ним на колени, коснулась его шеи, снимая контроль разума.

— Жив? — прошептала она.

— Что... Искрион! — Арандил вскочил как ни в чем не бывало. — Искрион... Он мертв, да?

— Пока да. Но придется его подождать.

— В смысле “подождать”. Я же видел, как они... Как его...

— Он победил. Пусть и ценой своей жизни. Но он странник, Арандил. А странники бессмертны.

— Не понял. Как это?

Вирэль рассказала, кто такие игроки, или точнее странники. Выставила Искриона героем, чтобы не раскрывать свою силу. Арандил снова ей поверил. Они просидели на краю дороги до самого вечера, как вдруг услышали знакомый крик.

— Эй! Ох ты ж! Живы! Живые, ха-ха! Я думал нам хана, если честно! В ПвП я нубяра тот еще. А тут вообще ПКшники. Твари, конечно. Но ничего, кажется, моя буря их все же добила. Уровнем-то я повыше буду! Да и шмотки явно лучше. Стая нищих, на колени, перед Искрионом!

— Ладно, ладно. Успокойся. Главное, что все мы в порядке. Пойдем дальше.

Глава 2: Смекалка

2.1

Ночь приближалась, потому путники приняли решение переночевать в таверне чуть дальше по пути. Дорога к ней шла вдоль старого тракта, который в этих краях давно перестал быть оживленным. Когда-то по нему тянулись обозы, звенели подковы и слышались крики торговцев, а теперь лишь редкие путники решались идти этим путем после заката. Солнце уже почти скрылось за кромкой леса, и длинные тени от деревьев ложились на дорогу, словно кто-то нарочно чертил на земле преграды, чтобы задержать тех, кто торопится. По обочинам тянулся колючий кустарник, цепляющийся за плащи. В воздухе стоял запах сырой земли, прелой листвы и чего-то еще — горьковатого, будто в лесу недавно прошел магический разряд. Время от времени над дорогой проносились летучие мыши, их крылья хлопали почти беззвучно, и от этого становилось только тревожнее. Справа, за деревьями, мелькнула темная гладь небольшого озера. Вода казалась неподвижной, как стекло, и отражала последние отблески заката. Арандил на мгновение замер, глядя на это отражение, и подумал, что в нем он выглядит чуть увереннее, чем на самом деле. Но потом Искрион окликнул его, и момент рассыпался.

— Ты все время оглядываешься. Боишься, что кто-то идет следом?

— Не то, чтобы боюсь... Просто в этих местах магия ведет себя странно. Здесь граница между землями тонкая, и иногда... Ну, бывает, что тени живут своей жизнью. Не хочется, чтобы одна из них решила, что мы ей приглянулись.

— Тени живут своей жизнью? Это как?

— Это не настоящие существа, конечно. Это... остаточная магия, — Арандил оживился — наконец-то у него спросили что-то, в чем он хоть немного разбирался. — Когда-то здесь было произнесено сильное заклинание, и его отголоски до сих пор цепляются за углы, за деревья, за камни. Они не могут причинить вреда сами по себе, но могут напугать. Или сбить с дороги. Иногда тень вдруг становится длиннее, чем должна быть. Или движется не в ту сторону, куда падает свет. Это знак, что рядом есть... напряжение в воздухе.

— Напряжение в воздухе. Звучит как что-то, что можно измерить...

— В каком-то смысле да. Маги-следователи используют для этого специальные кристаллы. Они начинают мерцать, когда рядом такое „напряжение“. Но у нас их нет, поэтому приходится полагаться на глаза... и на то, что тени иногда выдают себя.

— Ты так много знаешь о магии. Скажи-ка, для чего ты хочешь учиться у меня?

— Знания и сила — разные вещи. Знаний у меня хоть отбавляй, а вот на практике я их применять особо не умею. А вот ты... Ты могучий маг. Расскажешь, как ты так ловко управляешься с контролем маны?

— Эмм... Да тут и рассказывать особо нечего. Просто... — Искрион слегка пожимает плечами, казалось, что он сам не до конца понимает, как у него это выходит. — Чувствуешь, когда вот-вот сорвется. И стараешься не доводить до этого. Как будто держишь в руке раскаленный камень — ты не думаешь, как именно его держать, ты просто не хочешь обжечься, вот и подбираешь пальцы так, чтобы было терпимо.

— То есть никакого ритма? Никакой формулы удержания? Просто... интуиция? — Арандил нахмурился, пытаясь примерить эту метафору к своим знаниям. — Как-то сложно, честно говоря. Так еще никто не описывал контроль магии...

— Ну, может, и интуиция. Или привычка. Когда раз сто чуть не сожжешь себе пальцы, тело само запоминает, где граница. Я не читаю никаких трактатов перед тем, как пустить разряд. Просто делаю. И надеюсь, что в этот раз не промахнусь.

— Или может тебе кто-то в этом помогает... — проворчала тихонько Вирэль.

— Значит, все держится на опыте... на ошибках, — пробормотал Арандил. — А я все ищу идеальную формулу, которая сделает меня сильнее.

— Формула — это, конечно, круто. Но знаешь, в бою не бывает идеальных условий. Там не до длинных слов. Бывает, что нужно действовать, пока еще можешь. И вот тут уже не заучивание слов спасает, а то, что ты уже сотню раз делал, пусть и кое-как.

— Но, если я не могу делать „кое-как“, если у меня даже короткая вспышка дается с трудом... Что мне тогда делать?

— Арандил, — снова вмешалась Вирэль, видя потуги Искриона, — делай то, что можешь. Держи ритм. Повторяй одно и то же, пока не станет привычкой. Пусть это будет не молния, а просто огонек над ладонью. Но пусть он будет твоим. Пусть ты будешь знать про него каждую мелочь: как он дрожит, когда ты устаешь, как тянется к ветру, как гаснет, если ты злишься. Когда ты будешь знать свой огонек лучше, чем собственные пальцы, тогда и с большим справишься. Текст должен отпечататься в виде образа, а не отдельных слов. Именно тогда маг может сотворить заклинание мгновенно.

— Точно! Спасибо, красноречивая подруга. Не нашел я нужных слов, а ты выручила!

— Ну да, ну да. Балбес...

— Знать свой огонек... Это звучит... по-другому. Не как путь к силе, а как путь к пониманию. Но мне стало яснее. Спасибо, Искрион. И тебе, Вира.

Тропа в этот момент вывела их к таверне “Ночные ворота”. Она стояла чуть в стороне от дороги, явно специально отгораживаясь от тракта. Ее крыша была покрыта потемневшей от времени черепицей, а стены сложены из массивных бревен, между которыми виднелись щели, заткнутые паклей. Над входом висела вывеска с грубо вырезанным силуэтом ворот, сквозь

которые пробивался тусклый свет. Когда они подошли ближе, из-за угла выскочила лохматая собака, громко гавкнула и тут же скрылась в темноте. Дверь таверны скрипнула, когда Арандил потянул ее на себя, и в лицо ударила волна теплого воздуха, смешанного с запахом жареного мяса, хмеля и древесного дыма. Внутри было шумно, но не весело: голоса звучали приглушенно, люди словно боялись говорить громко, чтобы не привлечь лишнего внимания.

За стойкой стоял трактирщик, массивный, широкоплечий мужчина с седой бородой, в которой запутались крошки и крупинки перца. Его руки, покрытые сетью старых шрамов, двигались уверенно и спокойно, явно показывая, что он знал каждую доску, каждую кружку в своем заведении. На левом предплечье у него темнел выцветший узор — магическая метка, давно утратившая силу, но оставшаяся как память о какой-то давней истории. Он поднял голову, едва слышно хмыкнул, оценивая новых гостей, и слегка наклонил голову в знак приветствия.

— Вечер добрый. Переночевать хотите? Или только поесть?

— Три комнаты, пожалуйста. И ужин на троих. Если можно, что-нибудь горячее... И без слишком острых специй. Дорога вымотала, — торопливо, стараясь звучать твердо, залепетал Арандил.

Трактирщик кивнул, не выказывая ни удивления, ни особого интереса. Арандил достал монеты, пальцы чуть дрожали от усталости, но он старался не показывать этого. Трактирщик принял плату, пересчитал не спеша, будто проверяя не только вес, но и подлинность, затем снова кивнул и протянул три железных ключа с грубо вырезанными номерами.

— Поднимитесь по лестнице у дальней стены. Комнаты в конце коридора. Ужин будет через четверть часа. Можете пока располагаться за свободным столом. Ронни! Тащи три эля новым гостям! Да поживее!

Пока трактирщик отдавал распоряжения помощнику на кухне, Арандил невольно скользнул взглядом по залу. В трактире сидело несколько постояльцев, каждый из которых казался частью этой полутемной, усталой жизни. У окна, почти прижавшись к стеклу, сидел худощавый мужчина в потрепанном плаще. Он держал кружку обеими руками, грел пальцы, и время от времени бросал быстрые взгляды на дверь. Рядом с ним, на скамье, лежал сверток, туго перетянутый ремнями, в нем угадывались очертания чего-то длинного, возможно, клинка. Он выглядел как путешественник, который слишком долго был в пути и теперь боялся потерять даже минуту покоя. В центре зала, за большим столом, расположилась компания из трех наемников. Их доспехи были поцарапаны, а лица — обветрены и жестки. Они говорили негромко, но уверенно, и в их голосах слышалась привычка отдавать приказы и не ждать возражений. Один из них время от времени постукивал пальцами по столу, словно отбивал ритм какого-то внутреннего счета. В углу, почти в тени, сидела женщина в темно-зеленом плаще с капюшоном, натянутым так низко, что лица почти не было видно. Она не ела, только изредка отпивая из своей кружки и внимательно слушала разговоры, не вступая в них. В ее неподвижности было что-то хищное, как у кошки, которая ждет, когда добыча сама подойдет ближе.

Вирэль, шедшая позади всех, скользнула взглядом по этим фигурам и едва заметно нахмурилась. Она ничего не сказала, но Арандил почувствовал, как в ее молчании зреет настоятельность. Они заняли стол в дальнем углу, подальше от наемников, но так, чтобы видеть вход. Арандил положил рядом свой дневник, делая вид, что он могли придать ему уверенности. Искрион сел так, чтобы держать в поле зрения и дверь, и лестницу. Вирэль устроилась между ними, спиной к стене. Вскоре служка, видимо Ронни, принес ужин: тяжелые глиняные миски с тушеной олениной, от которой поднимался ароматный пар, свежий хлеб, нарезанный толстыми ломтями, и три кружки эля. Он поставил все на стол, коротко кивнул и ушел, не задавая лишних вопросов. Арандил взял ложку, но не спешил есть. Он смотрел на пар, поднимающийся над миской, и чувствовал, как усталость медленно отпускает его. Искрион, напро-

тив, начал есть сразу, точно голод был единственным, что имело значение. Вирэль ела тихо и аккуратно, не теряя бдительности даже за трапезой.

Они доели ужин почти в молчании, каждый погруженный в свои мысли. Когда тарелки опустели, Арандил потянулся, чувствуя, как тяжесть усталости снова накатывает на плечи.

— Пожалуй, я пойду к себе. Если... если завтра снова будет долгий путь, лучше выспаться. Вот ваши ключи.

Арандил взял свой ключ, сжал его в ладони, как будто это был маленький якорь, удерживающий его в этом мире, и поднялся по скрипучей лестнице. Его комната оказалась небольшой, но чистой: кровать с толстым одеялом, сундук у стены, на окне — простая занавеска, приглушающая свет уличного фонаря. Он закрыл дверь на засов, сел на край кровати и на мгновение замер, прислушиваясь к тишине. Впервые за долгое время он почувствовал, что может позволить себе просто выдохнуть. Искрион остался внизу, время от времени поглядывая на дверь и на тени в углах. Вирэль поднялась следом за Арандилом, но остановилась у его двери, прислушиваясь. Убедившись, что он не собирается снова спускаться, она тихо прошла к своей комнате, закрыла дверь и на мгновение прислонилась к ней спиной. Только теперь, когда Арандил был в безопасности, она позволила себе снять маску спокойствия и признать, что эта дорога становится все опаснее.

Через некоторое время она услышала, как Искрион поднялся вверх. В коридоре было тихо. Для уверенности она просканировала таверну, весь этаж, магией. Арандил уже спал, а кроме Искриона на этаже никого не было. Вирэль бесшумно скользнула по коридору, ее шаги не выдавали даже легкого скрипа половиц — годы привычки держаться в тени сделали свое дело. У двери Искренна она остановилась, прислушалась. Внутри стояла мертвая тишина, не было слышно ни дыхания, ни шороха одежды, ни даже того едва уловимого ритма, который выдает присутствие живого человека. Она дернула ручку — заперто. Щелкнула пальцами и замок повернулся. Комната оказалась пуста. Кровать была нетронута — грубо сплетенное одеяло лежало ровно, без единой складки. На столе не было ни кружки, ни забытой вещицы, ни намек на то, что здесь кто-то отдыхал. Только в воздухе витал едва уловимый запах озона — след магии молний, который еще не успел выветриться.

Вирэль тихо, но отчетливо выругалась себе под нос — не грубо, а так, как ругается тот, кто потратил время впустую и прекрасно это понимает. Она провела ладонью по воздуху у порога, проверяя, не осталось ли магического следа, но завеса молчала: либо Искрион ушел без магии, либо умел скрывать свой уход. «Куда ты мог деться посреди ночи?» — пронеслось у нее в голове, но ответа не было. Она еще раз окинула комнату взглядом, задержавшись на небольшом углублении на полу у окна — показалось, что кто-то стоял там, не двигаясь, очень долго. Но и это ничего не объясняло. Вернувшись к своей комнате, Вирэль закрыла дверь, прислонилась к ней спиной. Ее пальцы сжались в кулаки, а в груди поднималось раздражение, смешанное с тревогой. Арандил доверял Искриону, а она не могла позволить себе такой роскоши. Ей нужно было знать, кто идет рядом с ними, особенно если этот, кто исчезал по ночам, словно растворялся в воздухе. Утро пришло с резким, почти нахальным криком петуха, который прозвучал так громко, что Вирэль едва заметно поморщилась. За стеной слышались шаги, потом тихий стук, словно кто-то поправлял что-то на полке. Затем из комнаты Искриона донеслись звуки: скрип половицы, короткий вздох, бормотание. Вирэль поднялась, расправила складки плаща, поправила волосы так, чтобы они прикрывали часть лица, и вышла в коридор. Открыла дверь и вошла, не дожидаясь приглашения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.